

На правах рукописи

АРИСТОВ Роман Викторович

ВОИНСКИЙ ИДЕАЛ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Специальность 09. 00. 05. - этика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тула 2004

Диссертация выполнена на кафедре философии и культурологии
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого

Научный руководитель: кандидат философских наук,
профессор
Гусова Светлана Афанасьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Мартынова Елена Петровна;

кандидат философских наук
Митько Август Евгеньевич

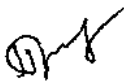
Ведущая организация: Тульский артиллерийский
инженерный институт

Защита состоится *26 октября* 2004 года в *12⁰⁰* часов на
заседании диссертационного совета КМ 212.270.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук
в Тульском государственном педагогическом университете им. Л. Н. Толстого
по адресу: г. Тула, проспект Ленина, 125 к. 3, ауд. 96.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

Автореферат разослан *26 октября* 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

А. В. Прокофьев

2005-4
18848

906378

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования.

На пороге третьего тысячелетия, как никогда прежде, обнаружилось несоответствие между должным и сущим. Моральное долженствование, представленное предписаниями, ценностями и идеалами, и конкретно-исторические формы реализации сущего противостоят в человеческой цивилизации, порождая насилие, войны и нравственные пороки. Опыт великих катастроф XX века, осознанный и истолкованный нравственным сознанием, лишь обостряет конфликт должного и сущего. Одним из результатов осознания этого конфликта является оценка насилия как недолжного, с безусловным нравственным требованием избежать всех его форм. Предлагаемые современной этикой философские позиции, основанные на толстовской, гандийской или постмодернистской аргументации выглядят теоретически безупречными, однако не воспринимаются обществом как практически реализуемые.

Успешные попытки осуществления ненасильственных нравственных идеалов носят индивидуальный или корпоративный, но всегда локальный, и, как правило, общественный (негосударственный) характер. Государства продолжают культивировать насилие как одну из своих основополагающих функций, постулируя автономию политики от морали. Именно в этом, а не в отдельных фактах насилия содержится основная проблема современного нравственного сознания. Дело не в том, что государство, общество и большинство индивидуумов предпочитают насилие ненасильственным способам решения конфликтов, а в том, что выбор осуществляется посредством элиминирования морали.

Политическое отстранение морали ведет к эскалации насилия, поскольку любой неморальный выбор, осуществленной в ситуации, требующей морального решения, является безнравственным. Те редкие случаи, когда выбор делается в пользу ненасилия, часто также не являются моральными. В большинстве случаев насилие и ненасилие предпочитают не морально, а прагматически, поэтому XX век породил опыт безнравственного ненасилия, основанный на равнодушии и непонимании последствий вовремя не остановленного зла.

Сложившаяся ситуация такова, что строго теоретические решения проблемы чрезвычайно затруднительны, в связи с практической ситуацией морального выбора между насилием и ненасилием. Поэтому особую актуальность приобретают исследования конкретно-исторических наличных форм разрешения морального конфликта между ненасильственными концептами этики и несовершенными способами их осуществления.

Анализ этической мысли позволяет понять, каким образом люди решали морально антиномичные проблемы. Для нас особенно актуальна история русской этики, как наиболее исторически и культурно близкая современным россиянам.. Одной из важнейших этически значимых проблем, стоящих перед древнерусской цивилизацией было примирение евангельских моральных императивов в коренном доминирующем воинском этосе. Этот процесс растянулся на столетия и привел к формированию христианского воинского идеала и идеологии справедливой войны. Именно этому и посвящено наше исследование. В настоящий момент не существует специальных работ, посвященных данной проблеме. А вместе с тем потребность в подобном исследовании, способном описать реалии этоса, очевидна. Актуальность темы определяется: во-первых, отсутствием этических исследований древнерусского воинского идеала; а во-вторых, потребностью самого общества, нуждающегося в нравственном осмыслении воинского служения.

Война выявляет в человеке такие нравственные качества, как - доблесть, мужество, отвага, милосердие. Наверное, это происходит потому, что война - одновременно и экстремальная ситуация нравственного выбора, которая высвечивает не только высоты человеческого духа, души, но и глубины греховного падения людей. Нравственная роль личности в войне, конечно, невообразима высока. Таким образом, война как драматический и экстремальный срез человеческого бытия, естественно, дает основания для анализа моральной проблематики этого феномена.

Проблема оправдания войны приводит людей к представлениям о «справедливой войне», т. е. войне морально оправданной. Но поскольку война - сложное и неоднозначное социальное явление и зачастую возникает по воле или произволу отдельных групп общества, то они стремятся подчинить себе и моральное управление человеком в условиях войны. Для этого прибегают к созданию идеологий, в частности, идеологии справедливой войны.

Поскольку моральные основания воинского служения базируются на традициях и реальных человеческих примерах (в данном случае на подвигах), то встает вопрос о воинском идеале. Какова нравственная составляющая воинского идеала, и какова роль самого воинского идеала в нравственной культуре Отечества?

На современном историческом этапе развития России актуальным является изучение национальных воинских моральных традиций: ведь в период перестройки высветился нравственный кризис общества, проявившийся и в армии. Под вопрос поставлены смыслообразующие

ценности военнослужащих: что защищать, зачем, кому и как? Именно поэтому перед исследователями встает необходимость раскрыть на основе традиций воинской культуры характер и содержание воинской этики России, которую следует изучать от самого древнего периода, когда воинская этика была представлена в зачаточных формах воинского этоса. Генезис воинской этики в Древней Руси интересен не только с точки зрения изучения истории нравов, или ментальности народа; это эпоха становления нравственных начал культуры. В ней были заложены традиционные для русской народной культуры моральные основания воинского служения.

Таким образом, актуальность данного исследования связывается нами с изучением этического содержания воинского служения, его философских аспектов в цивилизации Древней Руси, а так же эволюции этих взглядов. Без подобных исследований сложно представить истоки современной военно-философской мысли. Данное диссертационное исследование помогает раскрыть нравственный идеал воина, на основе которого на протяжении всей дальнейшей истории России воспитывались воины и военнослужащие, формировалась идеология войны. Сам факт существования русской культуры, российской цивилизации в условиях постоянных войн, доказывает актуальность и необходимость исследований в области воинской этики.

Степень разработанности темы. Русская философия неоднократно обращалась к нравственным оценкам сущности войны и позиций ее участников. Исследователи русской словесности и фольклора уже в начале XIX века обратили внимание на характеры и качества былинных героев; В. Я. Пропп указывал: «Былины отражают не единичные события истории, они выражают вековые идеалы народа»¹. В. Г. Белинский отметил эту роль фольклора как источника для будущих исследований: «В грезах народной фантазии оказываются идеалы народа, которые могут служить мерою его духа и достоинства. Русская народная поэзия кипит богатырями, и если в этих богатырях не заметно особенного избытка каких-либо нравственных начал, - их сила все-таки не может назваться лишь материальною: она соединялась с' отвагою, удалством и молодечеством, которым - море по колено, а это уже начало духовности, ибо принадлежит не к комплекции, не к мышцам и телу, а к характеру и вообще нравственной стороне человека»².

¹ Пропп В. Я. Русский героический эпос. 2-е изд. - М, 1958. - С. 26.

² Белинский В. Г. Статьи о народной поэзии. Поли. собр. соч.: В 13 томах. - М., 1954. - Т. 5. - С. 289.

Первые упоминания о характере поведения мы встречаем в Древней Руси в «Поучении Владимира Мономаха». Оно состояло из практических рекомендаций поведения и основывалось на православной традиции воинского служения. Наиболее последовательно эту тему разработал И. А. Ильин в полемике с Л. Н. Толстым. Считая непротивление злу силой ошибкой, И. А. Ильин активно отстаивал позицию необходимости защищать православное отечество силой оружия³. Заслугой И. А. Ильина является то, что он не рассматривает идеальные образы прошлого, но опираясь на национальные нравственные традиции России, раскрывает нравственные характеристики идеального - должного воинского служения. Огромную роль в становлении воинского нравственного сознания он связывает с Православной идеологией (системой ценности). Воин именуется «христолюбивым» не только потому, что он представитель христианского государства, и он призван оборонять христианскую веру, а потому, «Что в любви ко Христу и к преподанной Им полноте совершенства он имеет живую основу своего личного духа, ею утверждает святыню своего личного кремля, в ней почерпает необходимую ему силу подвига и очищения»⁴. Исследование И. А. Ильина с точки зрения этико-категориальной позиции является основополагающей.

Нравственность воина стала предметом исследования ученых после великих потрясений гражданской войны. Они были связаны с именами А. А. Керсновского,⁵ П. Н. Краснова,⁶ их взглядами в отношении современных им войн, в частности, гражданских. Они разделяли войны на справедливые и несправедливые, указывали на наличие Святыни - цели, ради которой ведется война. В соответствии с этим они анализировали добродетельное и не только нравственные деяния воина, но и безнравственные, считая критерием воинской добродетели — патриотизм как высший идеал и высшую добродетель. Идея патриотизма как высшего идеала имеет свои традиции в национальной воинской науке. В данном случае работы А. А. Керсновского, П. Н. Краснова

³ Ильин И. А. / О сопротивлении злу силою / Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1- М., 1993.-С. 304-309.

⁴ Ильин И. А. Указ. соч.- С. 477.

⁵ Керсновский А. А. О природе войны // Военная мысль в изгнании: Творчество русской эмиграции.- М., 1999.

⁶ Краснов П. Н. Душа армии // Душа армии: Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы.- М: Военный университет, Русский путь, 1997.

основывались на идеях А. В. Суворова, великого русского полководца, выраженных в его работе «Наука побеждать»⁷.

Феномен войны в его нравственном освещении рассматривался в научных трудах Е. А. Хоменко «О войнах справедливых и несправедливых»⁸, Н. Д. Табунова «Категории этики и воспитание воинов»⁹. Наиболее ценными с философской точки зрения явились работы Д. А. Волкогонова¹⁰. В них он раскрывает основные категории, которыми оперирует философия войны. Однако, исследователь не рассматривает нравственные основания ранних исторических периодов, а лишь упоминает образы древнерусских героев как некое начало идеальных представлений о воинском героизме.

Зарубежные исследования подобной проблематики, доступные в русском переводе касаются лишь собственной национальной воинской культуры, не затрагивает русского средневековья. Ф. Контамин, считается крупнейшим исследователем в области военной культуры западного средневековья. Его работа «Война в средние века»¹¹ не анализирует подробности этического обоснования воинского служения, но описывает лишь феноменологию моральных поступков в условиях войны. Западноевропейский идеал воина в эпоху рыцарства исследован достаточно глубоко, благодаря работам Виоле Ле Дюка¹² и Ж. Руа¹³.

Необходимо отметить работы посвященные анализу идеологии и теории войны. Первый объемный юридический и морализаторский трактат Гуго Гроция «О праве войны и мира»¹⁴. Это исследование является показательным для понимания механизмов возникновения идеологии справедливой войны на ранних этапах истории. На примере этой работы можно проследить, как воинские идеалы и добродетели оформлялись в общественные представления о нравственных поступках и ценностях воина - в особую воинскую идеологию. А затем воинская идеология оформлялась системой правовых и государственных ценностей, выливаясь в теорию справедливой войны. Таким образом,

⁷ Суворов А. В. Наука побеждать.- М: Воениздат, 1980.

⁸ Хоменко Е. А. О войнах справедливых и несправедливых.- М., 1954.

⁹ Табунов Н. Д. Категории и воспитание воинов.- М., 1965.

¹⁰ Волкогонов Д. А. Воинская этика.— М, 1976; Волкогонов Д. А. Феномен героизма.-М., 1985.

¹¹ Контамин Ф. Война в Средние века/ Пер с фр. Ю. П. Малинина- СПб., 2001.

¹² Виоле Ле Дюк. Сочинения.- М, 1998.

¹³ Руа Ж. История Рыцарства. - М., 1995.

¹⁴ Гораций Г. О праве войны и мира.- М., 1956,

была сделана попытка подчинения нравственных представлений политическим целям.

Ознакомление с западными исследованиями позволяет заимствовать методологию исследования, понять сущность проблемы и увидеть целостную картину развития нравственной воинской идеи.

Современный этап исследования в области воинской нравственности связан с анализом теории справедливой войны. В систематическом виде теория справедливой войны изложена Б. Коппитерсом, Н. Фоушином, Р. Г. Апресяном¹⁵. Однако, теория справедливой войны рассматривается в зрелом виде и прилагается для оценки войн с позиции современности. Наше исследование посвящено более ранним этапам становления этой теории, поэтому очень важно видеть результат, чтобы доподлинно установить истоки военной этики.

Для анализа и реконструкции воинского идеала Древней Руси в данном диссертационном исследовании пришлось осуществлять поиск в смежных научных областях, исследуя нравственные аспекты культурно-исторического развития Руси. Д. С. Лихачев¹⁶, В. М. Живов¹⁷ и др.¹⁸ указывают, что искусство, религия, философия и литература Древней Руси тождественны, это неотделимые звенья, единое целое народной культуры. Целостность и широта русской культуры во многом зависели от единства идей, в том числе и нравственных. Поскольку же война для древнерусского народа была явлением постоянным и значимым, то нравственные принципы ее ведения оставили след в единой древнерусской культуре. Исходя из этой позиции, необходимо анализировать и фольклорную, и литературно-философскую, и духовно-религиозные составляющие культуры.

С точки зрения понимания народных традиций, и художественно — эстетических традиций, смысловой нагрузки символизма, незаменимы

¹⁵ Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры / Под общ. ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р. Апресяна.-М.: Гардарики, 2002.

¹⁶ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы // Избранные работы: В 3 т. Т. 1.-Л., 1987.

¹⁷ Живов В. М. Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь).- М., 2000.

¹⁸ Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей.- М., 1974.; Калибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси.- М., 1996.; Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы // Избранные работы: В 3 т. Т. 1.- Л., 1987; Лихачев Д. С. «Эпическое время» русских былин // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия.- М., 1952.

труды фольклористов: И. П. Еремина, В. Я. Проппа, А. М. Астаховой, В. П. Аникина, А. Н. Афанасьева, Г. П. Федотова, В. И. Даля¹⁹.

Подход С.Л. Франка к духовным основам общества указывает на приоритеты эмпирических оснований русского духа: «критерий истины для него - всегда в конечном счете опыт»²⁰. Опыт уподобления идеалу конкретных исторических деятелей имеет место в трудах С. Н. Булгакова²¹, где он перечисляет Святых благоверных князей, указывает на их духовный подвиг и нравственные качества, присущие воину-христианину. С. Н. Булгаков раскрывает феномен духовного подвига и показывает, какие воинские подвиги являются подобием подвига духовного. Работы В. Н. Топорова²², Г. П. Федотова²³ являются необходимым этапом исследования феномена русской святости и подвижничества. Все эти труды касаются основных религиозных и нравственных ценностей, которые стремились защитить общество, привлекая для этого воинское служение.

Для анализа влияния духовных верований на отношение к воинскому служению привлекались религиозно-нравственные исследования в области русской веры. Фундаментальным исследованием здесь является работа профессора С. В. Перевезенцева «Тайны Русской Веры. От язычества к империи», в которой он всесторонне осветил феномен русского двоеверия, язычества и православия²⁴. В этой работе он выявил воздействие религиозной мысли на нравственность древнерусского общества, на становление всей системы ценностей, в том числе на отношение к войне и воинству.

¹⁹ Афанасьев А. Н. Древо жизни.— М.; Федотов Г. П. Стихи Духовные (Русская народная вера по духовным стихам).- М.: Прогресс, Гнозис, 1991.; 1982.; Аникин В. П. Фольклор как коллективное творчество народа.- М., 1969.; Астахова А. М. Происхождение северной эпической традиции.- в е кн.: Русский былинный эпос на Севере.- Петрозаводск, 1984.; Пропп В. Я. Русский героический эпос. 2-е изд.- М., 1958.; Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы.- Л., 1987.; Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка.- М., 1991.

²⁰ Франк С. Л. Духовные основы общества.- М.: Республика, 1992.- С. 476.

²¹ Булгаков С. Н. Настольная книга для священно-церковно-служителей.- М., 1993.-Т. 1.

²² Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: В 2-х т.— М.: Гнозис: «Языки русской культуры», 1995.

²³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси - М.: АСТ, 2003.

²⁴ Перевезенцев С. В. Тайны русской веры. От язычества к империи.- М., 2001.

Современная российская наука так же уделяет огромное внимание изучению ментальности и ее ключевой составляющей - нравственных представлений. Огромную роль в этом играет изучение русского менталитета и отечественной культуры, проводимые на базе Института российской истории РАН. Работы о мировосприятии и самосознании русского общества во многом связаны с именем А. А. Горского²⁵. Ценность его трудов в том, что он дает обзор мировоззрения и отношения к основным нравственным проблемам и социально-политическим событиям в Древней Руси. А. А. Горский проводит серьезный анализ нравственных позиций древнерусского общества. В своих исследованиях он уделяет большое значение духовной составляющей войн, показывает единую систему становления нравственных и общественных ценностей Руси.

Возрождение интереса к философии, культуре и истории Отечества - явление закономерное, вызванное возрождением патриотизма и осознанием уникальности русской православной нравственной традиции.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является воинский идеал, как ценностная основа воинского служения в Древней Руси. Главным предметом исследования - древнерусский воинский идеал - образ совершенного воина, защитника отечества в древнерусском этосе. «Этос» - это культурная основа нравственного идеала, на которой он базируется.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является целостный этико-философский анализ нравственных и религиозных истоков воинской этики на основе реконструкции системы нравственных ценностей воинского служения (нравственный идеал, героизм, жертвенность, справедливость, благочестие) в Древней Руси. Достижение поставленной цели последовательно реализуется посредством решения следующих задач:

1. Определение места воинского служения в системе нравственных ценностей древнерусского общества и места воинского этоса в древнерусской культуре;

2. Реконструкция воинской этики Древней Руси (IX-XIV вв.), характеристика ее основных категорий;

3. Определение ценностных оснований христианской воинской этики;

²⁵ Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальность русского средневековья.-М., 2001.; Горский А. А. «Задонщина»: историко-культурные проблемы.- М., 1992.; Горский А. А. Москва и орда - М, 2000.

4. Анализ религиозно-нравственных оснований христианского воинского идеала;

5. Раскрытие основных тенденции развития народно-архаических и церковно-государственных представлений о воинском служении, их влияния на становление идеала древнерусского воина;

6. Исследование феномена воинской святости, его конкретно-исторические проявления, как выражение воинского идеала в Древней Руси;

7. Рассмотрение нравственного содержания идеала древнерусского воина через основание нравственных добродетелей;

8. Исследование социальных, нравственно-правовых способов и механизмов реализации идеала воинского служения в исторической действительности;

9. Характеристика содержания «справедливой войны» как конкретно-исторической формы осуществления воинского идеала.

Методология и источники исследования. Выбор методологических подходов к теме исследования определялся ее междисциплинарным характером. В диссертационном исследовании использовались следующие методы:

1. *Сравнительно-исторический анализ*, который дает возможность сравнивать* различные конкретно исторические типы воинской этики. С помощью этого метода удалось установить такие категории как: воин, воинское служение, герой, героизм, подвиг и подвижничество, храбрость, верность, доблесть, мужество. С помощью них раскрывается картина нравственных представлений Древней Руси.

2. В работе с источниками применялся хронологический метод и метод систематизации их по проблематике. Например: наставления и поучения указывают на идеальные представления о морали²⁶. Летописи - указывают на реальный факт поступка, либо его мотивацию²⁷; Былины, легенды и стихи духовные отличаются традиционными

²⁶ *Напр:* Поучение Владимира Мономаха // Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост.: В. В. Кусков, С. С. Жемайтис - М., 1978; Поучения Феодосия Печерского / Красноречие Древней Руси. Сост. Т. В. Чертоцкой. - М: Сов. Россия, 1987; Како подобает человеку быти / Изборник 1076 года // Мудрое слово Древней Руса Сост. В. В. Колесова-М.: Совр. Россия, 1989; Илларион. Слово о Законе и Благодати / Красноречие Древней Руси: Сост., Т. В. Чертоцкой - М, 1987; и др.

²⁷ *Напр:* Повесть Временных Лет; Суздальская летопись; Киевская летопись, Галицко-Волынская летопись, Повесть о разорении Рязани Батыем; и др. Полное собрание русских летописей. Т. 1-2.-М., 1962.

интерпретациями нравственных норм и отражают чаяния широких масс²⁸. Жития представляют собой сосредоточение этических взглядов православной религиозности, традицию, оказавшую огромное влияние на образ идеального воина²⁹.

Положения выносимые на защиту.

- Определение гетерогенности воинского идеала Древней Руси который основывается на двух нравственных и культурологических традициях: материалистской протоморали и христианской верификации воинского служения.

- Выявление зрелого воинского содержания нравственного идеала Древней Руси — системы нравственных ценностей воина: (героизм, жертвенность, справедливость, милосердие, мудрость, благочестие), исполняя которые можно уподобиться идеальному образу воина - Святости. Данное уподобление воспринималось как нравственное и религиозное подвижничество.

- Характеристики практических форм достижения воинского идеала, их связь с воинской идеологией справедливой войны как девиантной формы морального сознания, где происходит смешение сущего и должного, соотношенную с системой позитивных нравственных ценностей. Справедливость войны определяется отношением к войне как к средству достижения благой цели для предотвращения зла.

Научная новизна исследования заключена в том, что в результате исследования выявлена концепция воинского, идеала как основы воинского служения в Древней Руси, раскрыты нравственные и культурно-исторические истоки воинского идеала как ценностной парадигмы, определяющей содержание, характер и мотивы поведенческой составляющей древнего воина. Выявлена структура нравственных добродетелей в мировоззрении этого воина, разработаны критерии формирования справедливой войны на основе идеала воинской этики.

²⁸ *Напр*: Былины / Сост., В. И. Калугин - М., 1986.; Легенда о граде Китеже. // Древнерусские повести / Предисл., послесл., примеч. А. С. Курилова.- Тула, 1987; Слово о полку Игореве // Злато слово век XII.- М: Мол. Гвардия, 1986.; и др.

Напр: Федотов Г. П. Стихи Духовные (Русская народная вера по духовным стихам).- М.: Прогресс, Гнозис, 1991.; Валерий Гранин. Земля Русская. Древний перепев песен. CD.—М.: «Миди Тон» 2000.

²⁹ *Напр*: Жите Александра Невского // Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси / Сост.: В. В. Кусков, С. С. Жемайтис - М., 1978.; Повесть о житии и о храбрости Благоверного и Великого князя Александра Невского // Древнерусские повести / Предисл., послесл., примеч. А. С. Курилова.- Тула, 1987.; Сказание о Благоверном князе Довмонте и о храбрости его // Древнерусские повести / Предисл., послесл., примеч. А. С. Курилова.- Тула, 1987.; и др.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы диссертации имеют теоретическое значение, прежде всего, для прикладной (военной) этики, культурологии и истории русской философии. Материалы исследования могут быть использованы для разработок концепций и военных доктрин, формирования национальной парадигмы патриотического воспитания.

В практической преподавательской деятельности материалы диссертации стали основой авторского спецкурса по данной теме. Также могут использоваться отдельными темами в курсах по русской философии, истории, литературе, культурологии.

Апробация работы. Результаты диссертационной работы были апробированы на следующих научно-практических конференциях: Межвузовские чтения «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки» (Тула, ТГУ, 2001); Всероссийская научная конференция «Россия на пути к демократии и устойчивому развитию: характер общества и его способность к модернизации» (Тула, 2003), а также в выступлениях аспирантом на семинарах кафедры философии и культурологии ТГПУ им Л.Н. Толстого; в учебных лекциях по истории философии, спецкурсе «Воинский идеал Древней Руси». Диссертация была обсуждена и рекомендована на кафедре философии и культурологии ТГПУ им Л. Н. Толстого.

Структура работы. Структура диссертации обусловлена целями, задачами, принятым способом исследования. Работа состоит из введения, трех глав, 6 параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В главе I - «ГЕНЕЗИС И СОДЕРЖАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ВОИНСКОЙ ЭТИКИ» - исследуются: этические доминанты древнерусской культуры (параграф 1.1), Воинское служение в христианской этике и его рецепция в древнерусской культуре (параграф 1.2).

Параграф 1.1 «*Нравственные доминанты древнерусской культуры*». Параграф посвящен исследованию нравственных доминант древнерусской культуры, которые определяют — нравственную нормативность воинского служения. Выделяются следующие воинские традиции: 1) местная, материалистско - архаическая, базировавшаяся на необходимости долга защиты материнства и рода. Эта традиция основывалась на представлении о воинском служении как защиты Матери - Земли. 2) нормативность основанная на идеалах христианского воинского служения в христианской этике. В параграфе 1 показано, что древнерусской культуре формировались идеалы воинского служения,

явившиеся культурной самобытной основой, истоком для религиозно нравственного идеала в последующие периоды исторического развития России. Религиозное влияние на содержание нравственного идеала сосредотачивается на необходимости сохранения верности Христу. В результате христианская заповедь «умереть за други своя» образует такие нормативы как жертвенность, - включает в себя готовность умереть за товарища, но и готовность убить за Родину.

В параграфе 1.1 рассказано, что на становление русской культуры (так же как и воинской) оказывает решающее влияние двух духовно-культурных парадигм: язычество и православное христианство. Они создали единый духовно-нравственный феномен двоеверия, который с одной стороны вытеснял дохристианские культы из духовного поля народа, а с другой - приспособляло обычаи и традиции культуры христианским содержанием. В диссертации раскрывается, что традиционное дохристианское сознание славян, в определенной степени, повлияло на развитие христианства на Руси, результатом чего стало своеобразное христианское течение — «русское православие»³⁰.

Таким образом, нравственные доминанты древнерусской культуры, гетерогенные по своей сути становятся единными по своему нравственному содержанию к XIV веку. Воинское служение понимается как долг защиты сакральной родины. Сакрализация родной земли происходила в образе Святой Руси. Данный образ складывался из двух источников. С одной стороны - это христианское эсхатологическое понимание православного государства как пространства благодати и спасения. (Такая точка зрения четко прослеживается в «Слове о Законе и Благодати» Иллариона). Гипертрофированное переживание религиозной уникальности отчизны указывает на наличие иных истоков этой идеи. Идея Святой Руси возникает из отраженного в былинах языческого образа Матери - сырой Земли. Поскольку данный образ являлся в языческом мировоззрении основной ценностью, его совмещение с христианскими идеями придало христианскому воинскому идеалу необходимые ценностные основания.

В параграфе 1.2 «*Воинское служение в христианской этике и его рецепция в древнерусской культуре*» показывается на основе анализа «Поучения» Владимира Мономаха, что воинское служение в христианской этике и его рецепция в древнерусской культуре, отличалась от западных образцов воинского служения. Мономах не говорит еще

³⁰ Перевезенцев С. В. Тайны русской веры. От язычества к империи.— М., 2001.-С. 33.

о идеале воинства как таковом, он лишь перечисляет достоинства воина, как качества воина христианина.

Идеализация воинского служения происходила в контексте православного идеала, выступающего в образе святости. В параграфе показаны ветхозаветные, новозаветные и патристические взгляды на воинское служение, установлены пути одобрения воинской службы и рецепция этих взглядов древнерусской культурой.

В сонме святых Русской Церкви появляется особый тип - «благочестивые князья»; люди в подвигах своего христианского воинского служения, уподобившиеся небесному идеалу. Идея святости в русском религиозно-философском сознании с самого начала связывалась не только с аскетическим подвигом иноков, но и с жизненным подвигом князей, вождей народной жизни, об аскетических подвигах которых ничего не известно. Так образы святых Бориса и Глеба, заступников за Русскую Землю, позднее превратились в образ святых воинов.

В главе II - «СВЯТОСТЬ - ИДЕАЛ ДРЕВНЕРУССКОГО ВОИНА» - исследуются типология и структура идеала древнерусского воина (параграф 2.1), Нравственное содержание древнерусского воинского идеала: героизм, жертвенность, справедливость, милосердие, мудрость, благочестие (параграф 2.2).

Параграф 2.1 *«Типология и структура идеала древнерусского воина»* рассматривает идеал, как образ универсального и совершенного - недостижимого. Абсолютизация идеала создает образ наивысшего совершенства наличествующий вне мира сущего. В мире сущего он существует как форма ценностного сознания³¹. Им утверждается определенное безусловное положительное содержание поступков. В отношении воинского служения идеал как некая универсалия небесного воинского служения, призывает к уподоблению этому идеалу людей держащих меч.

Воинский идеал - это нравственное содержание воинских поступков, моральное оправдание воинского служения в системе общечеловеческих ценностей. Образы добра и зла данные в системе воинского идеала не просто противопоставляются друг другу, между ними идет борьба, причем, добро, которое представляет идеальный воин, должно суметь сохранить свои черты и остаться добром в этой битве. Одна из основных задач идеального воина состоит в том, чтобы «используя методы неправедные», нести свое служение, оставаться человеком и созидать благо. Это противоречие решается в русской религиозной философии: «Он творит не грех, а несет служение.

³¹ Лившиц М. А. Об идеальном и реальном // Вопросы философии-1984.-№ 10.

И служение его несправедное по способу действия не может быть признано делом греховным, злым или порочным»³².

В параграфе 2.1 показано, что идеальный образ святых князей, в раннем периоде, остается в целом тот же, что и в канонизации Бориса и Глеба. Главная заповедь для них, это мир внутри всей Руси, самопожертвование во имя этого мира. Но миролюбивость этих князей, всегда подкреплялась реальной возможностью отразить, или пресечь внешнего врага на границах родной земли.

Новый сонм святых породила народная катастрофа XIII в., когда татаро-монголы разорили Русь. Несмотря на то, что нашествие воспринималась, как кара Божья, воины, противостоявшие агрессору, снискали себе уважение в народе. Русская Православная Церковь также отметила подвиг воинов, канонизировав их. Новые воины - святые князья, уже в большей степени были защитниками и воителями, через самопожертвование и муки, достигшие венца святости.

Период окончательного утверждения идеалов и принципов ведения войны относится к XIII веку. Этот период связан с развитием русского православия, с усилением влияния церкви в моральном одобрении воинского служения. Это действие сопровождается многочисленными канонизациями воинов-князей. В данный исторический период Русь подвергается тяжелым испытаниям: монгольскому нашествию и немецко-латинской агрессии на западных рубежах.

Конфликт с крестоносцами воспринимался современниками как непосредственная агрессия против Руси во всем теологическом и сакральном понимании. Ордынское иго воспринималось как кара Божья за несоблюдение внутреннего морального закона. Лишь после принятия Ордой ислама (1313), происходит переосмысление данного врага, как насильника и захватчика Земли.

В параграфе 2.2 *«Нравственное содержание древнерусского воинского идеала: героизм, жертвенность, справедливость, милосердие, мудрость, благочестие»* на исторических примерах раскрываются древнерусские категории содержания которых выявило идеальное представление о войне.

В данном параграфе через обобщение образцов воинской святости, , военного подвига народа, выделено *основное нравственное содержание воинского идеала через систему воинских добродетелей: героизм, жертвенность, справедливость, милосердие, мудрость, благочестие.*

³² Ильин И. А. О сопротивлении злу силою / Нравственная философия. - Т. 1.-М., 1993-С. 453.

Героизм выступает как основа элементарных представлений о воинском идеале в Древней Руси. Героизм это качество эпического былинного героя, характеризующиеся выполнением своего нравственного и общественного долга в рамках воинского служения. Неотъемлемыми чертами героизма являются, сила, мужество, храбрость, добропорядочность и добро, в своем противостоянии злу. Для Древней Руси в понятие героического (богатырского) включается множество нравственных качеств.

Императивность жертвенности совмещается в воинской святости, будь то жертвенность за Родину или «за други своя». Жертвенность невозможна без духовности и морального выбора воина. Духовность в этическом плане соотнесена с обращенностью человека к высшим ценностям, к идеалу, его сознательной устремленности к совершенству. Таким образом, нравственное одухотворение заключается в личном освоении духовных ценностей и личном приближении к идеалу.

Справедливость как общая нравственная санкция в совместной жизни людей выступает мерой конфликтности. Справедливый воин и князь, соотносит конфликтное состояние сторон и решает какие средства применить для разрешения конфликта. Справедливость (воинского идеала) в представлениях масс, позволяла репрезентировать воплощенный в Святом общественный разум. Насилие выступает крайним средством для достижения справедливости.

В параграфе 2.2 выявлено, что идеал князя-воина сопряжен с идеалом мудреца разумно, принимающим решения о санкциях справедливости. Кроме того, мудрец сам выступает учителем воинской нравственности не только через свои подвиги, но и через слово. Наиболее ярким представителем воинской добродетели мудрости можно считать Владимира Мономаха, наставлявшего потомков.

Благочестие и религиозная чистота становятся залогом борьбы со злом. Благочестие, как постоянная обращенность воина к целям своего воинствования, служит для сохранения в его душе нравственных начал, смягчают ожесточающиеся нравы войны. Наиболее выразителен благочестивый образ Александра Невского, который и становится идеальным представлением о служении и подвижничестве древнерусского воина.

В III главе - «ИДЕОЛОГИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЭТИКЕ» - исследуется историческое существование воинских идеалов, как идеологии справедливой войны (параграф 3.1); Нравственные начала церковной канонизации святых воинов (параграф 3.2).

В параграфе 3.1 *«Идеал и идеология справедливой войны»* показывается различие между идеалом и идеологией, производится

теоретическое осмысление термина идеологии в отношении справедливой войны, раскрываются механизмы функционирования идеологий; раскрывается структура и содержание идеологии справедливой войны.

Практические, конкретно-исторические формы существования воинского идеала воплотились в форму репрезентации в нравственном сознании общества - идеологию справедливой войны. Анализ способов и механизмов осуществления идеала воинского служения в исторической действительности через данную идеологию позволяет заключить, что воинская идеология - *девиантная форма морального сознания, где происходит смещение сущего и должного*. В исторической перспективе идеал - сущее превращается в норму. Власть конструирует идеологию, которая императивно предписывает следование норме, как идеалу. Идеология направлена на создание иллюзии осуществленности идеала в реальной жизни. Однако, основная характеристика идеала как раз и состоит в его наличной неосуществленности (недостижимости). Поэтому наряду с «осуществленным» посредством идеологии идеалом сохраняется истинный идеал как перспектива сущего. В связи с этим в параграфе 3.1 делается вывод, в целом понятие *справедливая война - это война, соотношенная к системе позитивных нравственных ценностей. Справедливость войны определяется отношением к войне как к средству достижения благой цели для предотвращения зла*.

Тем не менее, мы должны отдать должное идеологии — ее нравственной роли в обществе. Идеология сама по себе всего лишь форма морального сознания, девиантная в своем механизме построения; она не может от этого стать плохой или хорошей. Ее положительные или отрицательные качества проявляются в результатах ее применения. Воинская идеология не смогла бы даже возникнуть, если бы в Древней Руси не оформилось представление о воинском идеале как таковом. То есть, воинский идеал Древней Руси определил систему нравственных ценностей воина и стал одним из оснований для всей системы ценностей в отечественной культуре.

Параграф 3.2 «*Нравственные начала церковной канонизации святых воинов*» посвящен механизму нравственного одобрения и закрепления воинского идеала в отечественной культуре и морали.

Святость воина, признание его заслуг церковью, становилось высшей наградой в памяти героя, которая хранилась в культуре народа вместе с верой. Безусловно, огромнейшая роль Русской Православной Церкви состояла в том, чтобы пестовать и поддерживать высокие нравственные идеалы защиты родной земли и традиций. Г. П. Федотов отмечал это в своей работе «Святые Древней Руси». Отказываясь видеть

в канонизации князей освящение определенной политики, Федотов, однако, не сводит ее всецело к личной праведности. Церковь чтит в святых князьях если не государей, то национальных деятелей, народных вождей. Их общественный подвиг является социальным выражением заповеди любви. Их политика может быть ошибочной, их деятельность в национальном смысле - отрицательной, но Церковь прославляет и неудачников (Всеволод-Гавриил, Михаил Тверской), оценивая не результаты, а намерения, жертвенную ревность служения. Венцом общественного служения является жертвенная смерть. Герой-воитель всегда готов стать страстотерпцем, высшим выразителем княжеской святости.

Церковная канонизация и народное почитание святых воинов были частями единого процесса - формирования церковно-государственного идеала древнерусского воина. Воинский идеал средневековой Руси становится неотделим от православной морали и церковного назидания. Подвижник XIV века Сергей Радонежский оказал огромное влияние на формирование церковно-государственного идеала воина. Он своим личным примером духовного подвижничества, христианской проповедью, помог делу освобождения русской земли от ордынского ига. Учительство этого человека воспринимается в равной степени и как идеальное воинское учительство, формирующее принципы русского воинства. Именно с Сергея Радонежского на Руси концепция народного воинского идеала сливается с идеалом церковно-государственным. Церковная проповедь воинского служения оказалась настолько сильна, что и во времена фактического гонения на нее, государство вынужденно было заручиться ее моральной поддержкой. В годы Великой Отечественной Войны, православие вновь взяло на себя миссию морального оправдания войны: «...Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за Родину и веру во все времена нашествия врагов на нашу Родину. Они умирали, не думая о славе, они смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу»³³.

Гетерогенность воинского идеала и выстраивание идеологий не способствует его исторической долговечности. Он размывается воинской идеологией. Парадоксальность, этого явления заключена в том, что базис идеологии справедливой войны - идеал воина, сыграв свою роль в становлении механизма общественной системы ценностей вменяемых

³³ Послание Митрополита (Паприярха) Сергея 22 июня 1941 г. // Копье и Крест. Ю. П. Тюрин.- М., 1992.- С. 204.

воину, уступает место самой идеологии. Церковная канонизация святых воинов ведет к «вторичной» идеализации идеала и его сакрализации, тем самым воинский идеал становится более устойчивым, и как показала история России, он способен пережить любую идеологию, сохраняя внутри себя подлинные нравственные ценности.

В Приложении к диссертационному исследованию дается краткое описание эпического символизма, как Средства, характеризующего нравственные черты русского воинства.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

1. Аристов Р. В. Этнопсихологическое формирование героического идеала в отечественной ментальности // Материалы Всероссийской научной конференции «Россия на пути к демократии и устойчивому развитию: характер общества и его способность к модернизации». - Тула: Из-во ТулГУ, 2003. 0,5 п.л.

2. Аристов Р. В. Идеология справедливой войны в Древней Руси // X межвузовские студенческие чтения XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки; Тезисы научно-практической конференции.- Тула, 2001.- С. 12,0,25 п. л.

3. Аристов Р. В. Общие нравственные категории в воинских кодексах чести // Человека в социальном мире. Проблемы-исследования-перспективы. Междисциплинарный научно-практический вестник,- Тула, выпуск 2, 2003.- № 11. - С. 17-20. 0,75 п. л.

4. Аристов Р. В. Сакральная мифологизация меча // Человек в социальном мире. Проблемы-исследования-перспективы. Междисциплинарный научно-практический вестник. - Тула, 2004 №14. 2 п.л. (в печати).

РНБ Русский фонд

2005-4

18848